

Статуя мисс Кэтрин таила в себе долгую историю. Её прообразом было чудовище — человеколицый орёл, наделённый человеческим разумом и звериной жестокостью. До Великого потрясения в Деревне Приключений эти твари доставляли немало хлопот и крестьянам, и искателям приключений. Они владели человеческой речью и часто заманивали в ловушку доверчивых путников. Хитрые и изворотливые, они без труда уходили от облав, а в бою отличались невероятной свирепостью: их острые когти легко вскрывали черепа людей и зверей.

Когда пришло время истребления монстров, Человеколицые орлы оказались единственным племенем, отказавшимся покориться Деревне Приключений. Спасаясь от погони, вожак увёл стаю прямо к солнцу, и все они сгорели в его испепеляющем пламени.

Мисс Кэтрин ваяли по образу Шарлотты — ручного человеколицего орла, принадлежавшего натуралисту Галане. Сам Галана был живым источником мудрости для всей Деревни Приключений — именно он принёс сюда первые крупницы знаний. И пусть многие из его открытий со временем признали ошибочными, главное было сделано: он научил людей стремиться к истине.

Позже жители хотели установить в библиотеке статую самого натуралиста, но старик отказался, попросив высечь из камня Шарлотту. Он твердил, что в мире могут быть тысячи таких, как он, но Шарлотта была всего одна. Без её верности Галана давно сгинул бы в бескрайних дебрях и подземельях. Его могли убить наёмники губернатора, растерзать дикие монстры, он мог умереть от голода и жажды в лабиринтах или лишиться головы при встрече с дикарями.

Без Шарлотты не было бы нынешнего Галаны. Ведь любая мудрость бессильна, если за ней не стоит реальная мощь.

Но к тому времени Шарлотта уже умерла от старости — за три года до кончины хозяина. Жители вытесали её фигуру по памяти, но Галана в один голос твердил, что камень не передаёт сходства. Тогда он сам взял в высохшие руки резец и заперся у себя на трое суток. Когда он наконец вышел, силы его были на исходе. Почти всё оставшееся ему время он провёл в постели и через три года тихо угас. Но после него остался шедевр — невероятно живое, точное изваяние Шарлотты, названное им мисс Кэтрин. Это имя он собственноручно высек на постаменте, явив миру.

Никто не знал, почему он выбрал именно это имя. Люди просто видели его на постаменте, читали вслух и запоминали. Истина затерялась в веках и ушла в могилу вместе с создателем, и теперь взорам представал лишь холодный камень.

Гил отлично помнил их первую встречу. Он был ещё ребёнком, когда отец впервые привёл его сюда. Вдруг вспыхнул яростный бой — звенела сталь, лилась кровь. В самый разгар хаоса каменная мисс Кэтрин внезапно расправила крылья, унесла мальчика в небо и опустила на террасу исполинского дерева, после чего улетела прочь.

Он провёл там много времени, прежде чем его отыскиали, но в его душе не было страха — только детское любопытство. Кажется, именно с тех пор он перестал бояться человеколицых орлов, в глубине души надеясь когда-нибудь увидеть её снова.

Детские воспоминания зыбки. Если бы в ночь своего пятнадцатилетия Гил не пробрался в академию вместе с Види, чтобы тайком выпить, то событие наверняка затерялось бы в закоулках памяти. Но именно в ту ночь он снова встретил ожившую мисс Кэтрин.

Тогда они праздновали его день рождения и клялись друг другу уйти из деревни навстречу приключениям. Они ещё плохо знали расписание патрулей и, опасаясь наказания, были вынуждены укрыться в библиотеке.

Всё происходило точь-в-точь как сегодня. Они лежали на полу библиотеки, затаив дыхание, пока снаружи шагали охранники. Кто-то уже гремел ключами, собираясь отпереть дверь и заглянуть внутрь. И в этот момент раздался тяжёлый, мощный взмах крыльев. Прямо перед ними пронёсся оживший человеколицый орел. Её цепкие когти впились в створки дверей, оставив на них глубокие борозды. Взмахнув огромными крыльями, она вышибла дверь и взмыла в ночное небо. Напуганная стража бросилась врассыпную, а позже шёпотом передавала друг другу старую легенду: раз в три года, в одну из ночей, статуя оживает, чтобы кружить в небесах, оплакивая хозяина.

Чудом избежав поимки, Гил даже не подумал уйти. Он остался лежать на полу библиотеки, терпеливо дожидаясь возвращения мисс Кэтрин.

Когда восток окрасился в нежно-серые тона, крылатая тень стремительно ворвалась в библиотеку. Сделав круг под самым потолком, она опустилась на постамент, крепко вцепившись в него когтями. Гил, дремавший вполглаза, мгновенно очнулся. Он резко вскочил, с размаху приложившись коленом об угол стола, но, не обращая внимания на боль, бросился к мисс Кэтрин.

— Спасибо... — выдохнул он, глядя на неё снизу вверх. — Ты ведь помнишь меня?

— Я сделала это не ради тебя, — сухо обронила Кэтрин, складывая крылья и прикрывая глаза. Но приглядевшись к нему внимательнее, она удивлённо прищурилась: — Постой. Ты... тот самый мальчишка?

Гил хотел было ответить, но в этот миг за окнами разлился ослепительный свет. Первые лучи утреннего солнца ворвались в библиотеку, окрашивая всё вокруг в багровые тона. В этом сиянии мисс Кэтрин замерла. Её полуоткрытый клюв, наклон головы — всё осталось прежним, но жизнь и тепло мгновенно покинули её, оставив лишь безжизненную глыбу камня.

Гил неверующе коснулся её крыла, но пальцы ощутили лишь безжизненный холод. Види, разбуженный ярким светом, заозирался по сторонам и обнаружил друга, безвольно стоящего перед статуей.

— Гил, ты чего? Всё нормально? — позвал Види.

— Не совсем, — Гил медленно повернулся к нему с блуждающей, странной улыбкой. — Она только что говорила со мной.

Види опешил и тут же отмахнулся:

— Что за чушь? Быть того не может.

— Она говорила со мной... — заворожённо повторил Гил. На его лице блуждала мечтательная улыбка. — Я дождусь её. Обязательно дождусь следующего раза, и мы снова поговорим.

— Да ты спятил! Это просто кусок камня! Да пусть она хоть трижды заговорит, она останется статуей! — Види в гневе и тревоге схватил его за запястье, пытаясь привести в чувство. — О чём ты вообще думаешь?!

В его душе зашевелилось нехорошее предчувствие.

— Кажется, я влюбился, — тихо, но твёрдо произнёс Гил.

У Види внутри всё оборвалось.

Следующие несколько месяцев Види только и делал, что пытался выбить эту дурь из его головы. Гил же, напротив, обратил всё в шутку: он рассказывал о своей безумной «любви» каждому встречному, а за обедом без умолку болтал о красоте мисс Кэтрин. Он казался просто увлечённым чудаком, но Види слишком хорошо помнил выражение его лица в то утро. Гил не шутил.

Со временем Види опустил руки, поняв, что упряма не переубедить. Он смирился, решив просто пустить всё на самотёк. В конце концов, мисс Кэтрин — всего лишь статуя. Рано или поздно Гил переговорит и найдёт настоящую, живую девушку.

Но даже в эту особенную ночь мало что изменилось.

Наблюдать за тем, как друг изливает душу каменному изваянию, было невыносимо. Види отвернулся, стараясь не смотреть на это зрелище. Устроившись за одним из столов под доносящийся с улицы шум погони, он положил голову на руки, пытаясь восстановить силы и размышляя, не совершил ли он глупость, предложив другу заглянуть сюда.

В отличие от прагматичного приятеля, Гил сейчас пребывал в блаженном благоговении. Он чувствовал себя деревом, чьи корни наконец-то коснулись родной земли, или бродягой, вернувшимся к родному очагу после долгих лет скитаний.

— Знаешь, мисс Кэтрин, сегодня я наконец столкнулся с авантюристами лицом к лицу, — негромко заговорил Гил. — Они совсем не похожи на мастера Галану. В них нет ничего, кроме непомерного эго и слепой жадности. Если Галана нёс миру свет и знания, то эти люди несут лишь разорение. Я... по-настоящему презираю их.

Гил горько усмехнулся, глядя на её величественный каменный профиль.

— Их ведёт человек по имени Кевин. Наследный принц империи, ученик Святого Меча. Настоящее отродье бездны, которое почему-то возомнило себя добрым пастырем. Смешно, правда? Такой себе искушённый Адам или бьющийся в силках Фауст... Хотя нет, теперь он просто дьявол во плоти, и ничего человеческого в нём не осталось.

Он скользнул взглядом по тёмному окну и вздохнул:

— Впрочем, мы все хороши. Из одного теста слеплены, так что не мне его судить. Но этот принц... он странный. Он предложил мне стать его рыцарем. Разумеется, я отказался. Мой путь лежит по следам мастера Галану, и я пройду его до конца. Скажи, ты разделишь его со мной? А впрочем, даже если нет — это неважно. Я буду возвращаться каждый раз, когда ты будешь пробуждаться от каменного сна, и мы сможем проболтать всю ночь напролёт... Если ты, конечно, не против.

— Она не скажет тебе «да», — донёсся из угла ехидный голос Види, которому это зрелище уже порядком примелькалось. — Заканчивай свои излияния, Гил, нам пора убираться. Если нас поймают, вся деревня с радостью соберётся посмотреть, как нас вздёрнут на площади!

Но влюблённого безумца дешёвыми угрозами было не пройнять. Гил лишь отмахнулся и вновь повернулся к изваянию:

— Мне пора, мисс Кэтрин. Но я обязательно вернусь, как только представится случай.

— Живее, Гил! — поторопил Види.

Неохотно оторвавшись от статуи, тот поспешил к товарищу.

— Ладно, ладно. Как выбираться будем?

— До этого отдувался я, теперь твоя очередь думать, — хмыкнул Види.

На самом деле он просто хотел увести друга подальше, а чёткого плана у него не было. Заметив, что Гил по инерции примеривается бежать назад к парадному входу, он бесцеремонно сцапал его за шиворот:

— Стой, придурок! Охрана мигом смекнёт, что к чему, и обыщет тут каждый угол. Или ты надеешься, что твоя ненаглядная оживёт на три года раньше срока и унесёт тебя?

У Гила при этих словах аж лицо просияло. Поняв, что упрямец всерьёз рассматривает этот вариант, Види обречённо застонал и потащил его к боковому окну.

В коридоре Гил ловко скрутил подвернувшегося патрульного. Види взмахнул рукой — и в мгновение ока его лицо и одежда приняли облик несчастного стражника. Прodelав то же самое с другом, они самым наглым образом прошествовали мимо постов и покинули стены академии. Лишь добравшись до тёмного, безлюдного переуллка, беглецы сбросили личины и покатались со смеху.

— Види, чёрт возьми, это вообще не сходится с моим планом! — задыхаясь от смеха, выдавил Гил.

— Каким ещё планом? У тебя был план?

— Ну... усердно тренироваться в стрельбе из лука?

— Да иди ты к чёрту, — ухмыльнулся Види.

Они взобрались на стену за лавкой игрушек. Види достал из кармана подзорную трубу и принялся молча разглядывать звёзды. В этом парне уживались две разные натуры: одна жаждала опасных приключений в тёмных лабиринтах среди чудовищ, другая — искала покоя под бездонным ночным небом.

— Спасибо за всё, Види, — Гил приоткрыл окно своей комнаты и перемахнул через подоконник. Напоследок он обернулся: — Как-нибудь я обязательно отведу тебя на ту самую террасу. Будем смотреть на звёзды оттуда!

— Ловлю на слове, — отозвался Види.

Он дождался, пока в окне погаснет свет, спрыгнул со стены и растворился в ночной прохладе, направляясь к дому.